

НОВЫЕ КНИГИ

Конявская Е. Л. Очерки по истории тверской литературы XIV–XV веков*

Монография доктора филологических наук профессора Елены Леонидовны Конявской посвящена исследованию литературных памятников, созданных в Тверском княжестве в период его независимости. Впервые Конявская обратилась к этой теме еще в годы работы над кандидатской диссертацией¹ и неоднократно возвращалась к ней позднее.

Литературное наследие Тверского княжества выделяется яркостью и богатством на общем фоне русской средневековой культуры. Этому способствовала сильная княжеская власть, чья идеология определила особенности тверской литературы. Как пишет Конявская, «ранние выступления Твери за национальное объединение, борьба с Москвой и противостояние Орде — все это нашло отражение в произведениях тверских книжников, которые стремились осмыслить происходящее, дать событиям политические и нравственные оценки» (с. 6). Именно поэтому произведения тверских книжников в разное время привлекали внимание филологов и историков, однако изучение тверской литературы в целом предпринято впервые. Автор не претендует на исчерпывающее исследование всех литературных памятников периода независимости Тверского княжества. В книге анализируются летописные повести и тверские агиографические памятники — Жития княжны Софьи Ярославны, св. князя Михаила Ярославича и свт. Арсения Тверского. Материал представлен в хронологическом порядке. Глубокое знание исследуемой темы позволило автору проследить историографические традиции каждого памятника, провести источниковедческий анализ произведений, текстологическое исследование списков, определить начальные редакции и время их создания, круг, в котором они писались, и дальнейшие судьбы текста.

1-я глава книги посвящена наиболее раннему сохранившемуся агиографическому памятнику Твери — Житию княжны Софьи Ярославны, сестры великого князя Тверского Михаила Ярославича, созданному, по мнению

* Конявская Е. Л. Очерки по истории тверской литературы XIV–XV вв. М.: Свой круг, 2007. 400 с.

В. А. Кучкина, в конце 1305–1306 гг.² Конявская исследует жанровую природу произведения, которое «еще и не житие в полном смысле слова, а лишь эскиз к нему, “память” княжны-инокини» (с. 11). Кроме того, в исследовании поставлены проблемы источников текста, авторства и места написания. Текстологический анализ произведения позволил Конявской выявить один из его литературных источников — «Поклон и благословение от Есифа к детям моим и братии моеи»³ (с. 23), что повлекло необходимость скорректировать датировку Поучения Есифа.

Во 2-й главе монографии рассмотрена жанровая структура Жития св. князя Михаила Тверского, местное почитание которого началось после захоронения его останков в тверском Спасо-Преображенском соборе 6 сентября 1319 г. (общерусская канонизация св. Михаила Тверского состоялась в 1549 г.). Тверской князь погиб в Орде 22 ноября 1318 г. из-за навета московского князя Юрия Даниловича⁴. Однако, как отмечает исследовательница, автор Жития игумен Александр по отношению к русским противникам сдержан, основными виновниками трагедии он представил татар. По мнению Конявской, «внедряемая автором мысль о том, что Михаил Ярославич погиб в Орде по проискам Кавгадыя по несправедливости ханского суда, утвердилась как официальная версия» (с. 37). Вместе с тем в Житии доминирующим мотивом становится идея сознательной жертвы «за други своя» — «жертвы во имя русских людей, христиан-сограждан», автор Жития делает «акцент на нравственном смысле поступка» тверского князя (с. 39–40).

3-я глава посвящена сообщениям русских летописей о тверских княгинях. Эта тема практически не привлекала внимания специалистов⁵, хотя именно летописи сохранили имена тверских княгинь, сведения об их характерах, семьях, об их участии в политической жизни Тверского княжества, в строительстве храмов, в обсуждении конфессиональных вопросов, в благотворительности. В летописных источниках, как показала Конявская, даны индивидуализированные портреты тверских княгинь: стоявшей у истоков Тверского княжества активной Ксении, благочестивой Анны Кашинской, «любящей Анастасии и почти не замеченной летописцами при жизни грозного мужа Евдокии», а также осуждаемой летописцами Елены Ивановны Брянской, супруги князя Василия Кашинского (с. 61).

В 4-й и 5-й главах монографии рассматриваются памятники, связанные со старшими сыновьями Михаила Ярославича великими князьями Дмитрием Грозные Очи и Александром. На основании 4 известных списков Поучения митрополита Петра исследовательница корректирует дату написания памятника временем великого княжения Дмитрия Михайловича — 1322–1325 гг. Дмитрий Михайлович великим князем был недолго. 21 ноября 1325 г. он, мстя за отца, убил в Орде московского князя Юрия. Однако, как показала Конявская, «ни один летописец не попытался связать убийство Юрия Даниловича с мстью за гибель Михаила Ярославича», так как «официальной точкой зрения оставалось представление, что в смерти Михаила Ярославича повинны Азбяк, татары, но не Юрий» (с. 72). Гибель самого Дмитрия в Орде 15 сентября 1326 г. позднее была осмыслена как мученическая кончина.

Князю Александру Михайловичу посвящено несколько произведений, среди них повести о тверском антиордынском восстании 1327 г., о «взыскании» Александра Михайловича русскими князьями, об убиении его вместе с сыном Феодором в Орде в 1339 г., народные песни и «Предисловие летописца княжения Тферскаго благоверных великих князей тверских». Анализ летописных рассказов о тверском антиордынском восстании 1327 г. позволил исследовательнице выявить 2 различных повествования, написанных тверскими авторами. Первая Повесть помещена под 6834 (1326) г. в Рогожском летописце и Тверском сборнике, извлечение из аналогичного источника сохранилось в Музейском фрагменте (ГИМ, Муз. собр., 1473). Эти источники не говорят об участии Александра Михайловича в выступлении тверичей, тогда как в другой Повести, первоначальный вариант которой зафиксировали псковские летописи, сообщается, что великий князь Александр сам поджег «отца своего двор, и Шевкала с дружиною своею, згорев, пропаде»⁶. О том, что князь Александр поддержал восстание, свидетельствует и народная историческая песня «О Щелкане Дудентьевиче». Конявская указывает на схожесть трактовки миссии Шевкала «в таких различных памятниках, как I Повесть, II Повесть и Песня о Щелкане» (с. 95). После восстания Александр с семьей бежал во Псков. Повесть о «взыскании» князя Александра русскими князьями под 6838 (1330) г. читается во многих летописях, кроме тверских. Сопоставление текста Повести в различных летописных сводах позволило Конявской установить, что памятник создан «скорее всего, в Пскове книжниками из окружения Александра» (с. 100). В псковских летописях неоднократно подчеркивается благородство тверского князя, тогда как «другие русские князья находятся во власти дьявольского наущения» (с. 100). Последнее повествование о поездках князя Александра в Орду и о его трагической гибели читается только в тверских летописях, написанных, вероятно, очевидцем события или со слов очевидца (с. 105). Стиль повествования близок к агиографическому. Подобный стиль характерен и для автора Предисловия летописца⁷.

Две последних главы 1-й части монографии, а также 1-я глава 2-й части книги посвящены литературе времени правления великого князя Михаила Александровича — «времени благоденствия княжества» (с. 151). В 6-й главе исследованы летописные и агиографические источники, освещающие конфликт между князем и епископом Евфимием Висленем, суд над Тверским владыкой и поставление митрополитом Киприаном 24 июля 1390 г. на Тверскую кафедру епископа Арсения. В 7-й главе представлены результаты исследования уникальных данных тверских летописей, относящихся к биографии митрополита Киприана, в первую очередь в период «до его окончательного утверждения на Русской митрополии в 1390 г.» (с. 134). По мнению Конявской, уникальными сведениями о митрополите мог располагать близкий к нему епископ Арсений, по инициативе которого был составлен Тверской летописный свод (с. 143).

В 8-й главе книги анализируются литературные памятники, посвященные великому князю Михаилу Александровичу: 2 повести о его преставлении, Житие и «Предисловие летописца княжения Тферскаго...». Анализ памятников

тверской книжности, проведенный Конявской еще в 1984 г., выявил 3 посвященных князю Михаилу текста, заказчиками которых, вероятно, выступили епископ Арсений (I Повесть), князя Иван Михайлович (II Повесть) и Борис Александрович (Предисловие летописца). Автор I Повести, очевидец и участник событий, по всей вероятности, принадлежал к духовному званию, занимал скромное место в церковной иерархии, что отразилось в простом рассказе о последних днях князя Михаила Александровича без оценки его деятельности. Во II Повести сформулирована концепция великокняжеской власти, которую воплощал в своей деятельности сын Михаила Александровича тверской князь Иван Михайлович. В более поздних тверских памятниках XV в. («Предисловии летописца...», Житии князя Михаила и др.) Михаил Александрович «представлялся тверским книжникам (и, по всей вероятности, их заказчикам — тверским князьям) воплощением идеального правителя, образцом, на который должны были ориентироваться его потомки» (с. 199).

В 9-й главе монографии рассмотрена древнейшая редакция Киево-Печерского патерика, составленная в 1406 г. «замышлением» Тверского епископа Арсения. Конявская выявила и проанализировала 27 списков памятника, на основании чего были определены характерные черты Арсениевской редакции. Кроме того, исследование подтвердило «уже высказанное предположение о существовании протографической редакции, к которой восходят Арсениевская, Основная и, возможно, Феодосиевская редакции» (с. 214). В 10-й и 11-й главах книги анализируются тверские памятники, посвященные событиям 1406–1408 гг.: Повесть о Едигеевом нашествии и Повесть о Плаве. Автор отмечает наличие заимствований в Повести о Плаве из повествования о нашествии Едигея и атрибутирует последнее тверскому книжнику, работавшему по заказу князя Ивана Михайловича (с. 234, 246, 248). 12-я глава посвящена исследованию «Слова похвального благоверному и великому князю Борису Александровичу», созданного иноком Фомой в 1460-х гг. По мнению Конявской, в этом произведении тема идеального правителя находит свое завершение в тверской литературе (с. 279). В заключительной, 13-й главе монографии рассматриваются произведения о свт. Арсении Тверском — летописная Повесть о его преставлении (в двух редакциях) и 3 Жития: Минейное (конец XV в.), Проложное (середина XVI в.) и Макариевское (1764 г.). Поставлены проблемы авторства древнейших произведений и времени их создания. В Приложении представлено критическое издание древнейшей редакции Жития епископа Арсения по 8 спискам.

В монографии Конявской впервые был сформулирован цельный взгляд на тверскую средневековую литературу. Во время презентации книги в Научной библиотеке Тверского государственного университета 23 ноября 2007 г. Конявская отметила, что, в отличие от других региональных литератур, «тверская литература формируется как литература центральная, а не периферийная. Авторы тверских сочинений обнаруживали изысканный вкус, интеллект и глубокую начитанность как в христианской литературе давних веков, так и в современной им книжности. Это не эмпирические описания событий, а интеллектуально глубокие размышления о них и попытки дать им политичес-

кие и нравственные оценки. О зрелости литературы свидетельствует рефлексия книжников относительно собственного труда». Книга Конявской нашла читателей не только среди ученых — специалистов по русскому Средневековью. В Твери и Тверской области она вызвала интерес у представителей культурной общественности, преподавателей и студентов, писателей и всех, кому дорога история и литература малой родины.

*Г. С. Гадалова, кандидат исторических наук
(Тверской государственный университет)*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Конявская Е. Л.* Литература Твери XIV–XV веков (Текстология, проблематика, жанровая структура). Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
- ² *Кучкин В. А.* Когда было написано Житие Софьи Ярославны Тверской? // Мир житий: Сборник материалов конференции (Москва, 3–5 октября 2001 г.). М., 2002. С. 114.
- ³ См. издание текста: *Никольский Н. К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности // Сборник Отделения русского языка и словесности Т. 82. № 4. СПб., 1907. С. 135–140.
- ⁴ *Ключевский В. О.* Русская история. Кн. 1. М., 1993. С. 343–344.
- ⁵ Ср.: *Пушкарева Н. Л.* Женщины Древней Руси. М., 1989.
- ⁶ Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 16.
- ⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 15. СПб., 1863. Стб. 466.